

Екатерина КОУТИ

Недобрая старая Англия

Санкт-Петербург

«БХВ-Петербург»

2013

Оглавление

Предисловие.....	11
Глава I. Повседневная жизнь английских бедняков.....	14
В городских трущобах.....	14
«Оставь надежду всяк сюда входящий»: работные дома.....	26
«Гороховый суп», или Лондонский туман.....	33
Великая вонь.....	36
Холера — чума XIX века.....	43
С картошки на чай: меню простых англичан.....	47
Уличная еда Лондона.....	52
Глава II. Профессии былых времен.....	70
Мир под лестницей: английские слуги.....	70
Общественный транспорт и профессия кучера.....	85
Санитары улиц.....	91
Последние новости: газетчики и торговцы бумажным товаром.....	99
Профессиональные нищие.....	104
Уличные актеры.....	112
Детские профессии.....	118
От некроза до профсоюза: девушки со спичками.....	123
Глава III. Дела семейные.....	131
Суровое английское воспитание.....	131
Тяжелые цепи Гименея.....	143
Расторжение брака.....	153
Встретимся в суде! История миссис Уэлдон.....	159

Глава IV. Преступления и наказания.....	169
Полицейские и воры	169
Похитители тел Берк и Хэр	182
Ужасы осени: дело Джека Потрошителя	192
Чисто ирландское убийство: сожжение Бриджит Клири.....	206
Колодки, плети и намордники.....	219
В местах не столь отдаленных: английские тюрьмы	226
От костра до петли.....	234
Глава V. «Закрывать глаза и думать об Англии»:	
сексуальность в викторианскую эпоху	249
«Участь хуже смерти» — судьба английских проституток.....	249
«Белое рабство»	254
Законы о заразных болезнях.....	256
Новый Вавилон: детская проституция в Лондоне	261
Английский порок — садомазохизм в XIX веке	270
Ханна Калвик — Золушка, которая не хотела стать принцессой.....	278
«Любовь, что таит свое имя»: гомосексуализм в Англии XIX века.....	285
Дело веселых трансвеститов.....	293
Скандал на Кливленд-стрит	296
Страсти по Оскару Уайльду.....	302
Избранная библиография.....	313
Источники на английском языке.....	313
Источники на русском языке.....	318
Источники иллюстраций	319

*Автор выражает благодарность
Людмиле Треножниковой и лондонскому гиду
Сергею Сенину (www.waygate.eu)
за поддержку и добрые советы,
профессорам Университета Техаса в Остине
и библиотеке Perry Castaneda Library
за предоставленные иллюстрации*

*Посвящается
Елене Прокофьевой
и Татьяне Умновой*

Предисловие

«...то было лучшее из всех времен, это было худшее из всех времен»... Хотя эти слова Чарльза Диккенса описывают совсем другую эру, они как нельзя более применимы к викторианской эпохе в истории Англии.

Знала ли юная королева Виктория, всходя на престол в 1837 году, что к ее Бриллиантовому юбилею в 1897 году империя изменится до неузнаваемости? В отличие от своих предшественников, повидавших и наполеоновские войны, и восстания якобитов (Якобиты — сторонники восстановления на английском престоле Якова П. Стюарта и его наследников. — *Рег.*), Виктория будет править в относительно спокойный период. При ней Британская империя наконец-то достигнет стабильности. Страну уже не будут сотрясать гражданские войны, ей не будет угрожать вторжение извне, английские войска справятся с мятежами в колониях, как, например, с восстанием сипаев (Сипаи — индийские наемники, в 1857—1859 годах боролись с оружием в руках против англичан-колонизаторов. — *Рег.*). Стремительными темпами будет продолжаться урбанизация: если в 1841 году население Лондона составляло два с лишним миллиона человек, ко времени смерти Виктории в 1901-м оно повысится до 6,5 миллионов.

Великобританию опутает разветвленная сеть железных дорог: столичные жители, пусть и не богатые, смогут вы-

езжать в пригород на выходные, тогда как в Лондон потянутся толпы провинциалов — за покупками или с перспективой остаться насовсем. Свечи в домах сменит газовое освещение, а затем и электричество, из-за чего ужин будет начинаться гораздо позже. Бытовые условия улучшатся: дома будут оснащены водопроводом и туалетами, система канализации изгонит из городов многовековую вонь, а уже в XX веке лошади, оставлявшие на улицах груды навоза, уступят дорогу автомобилям. На смену открытому очагу придут удобные кухонные плиты, продукты начнут продавать в консервированном виде, а домохозяйки обеспокоятся вредными пищевыми добавками. На конвертах появятся марки, хотя письма вскоре и потеснит телеграф.

К концу правления Виктории доктора обуздают оспу, сыпной тиф и холеру, и средняя продолжительность жизни в Англии и Уэльсе постепенно увеличится — с 40,2 лет в 1841 году до 51,5 годов в 1911-м. Ночные улицы будут патрулировать не престарелые ночные сторожа, а профессиональные полицейские. Некоторые изменения заставят консервативную королеву поморщиться: рабочие начнут объединяться в профсоюзы, а женщины, устав от роли «ангела в доме», потребуют доступ к высшему образованию и право голоса.

В то же время у преуспевающей рафинированной Англии, у империи завоеваний и свершений, была и обратная сторона. В любой отрезок времени на Британских островах уживались два разных мира. Порою граница между ними была так же отчетлива, как между респектабельным Вест-Эндом и неумытым Ист-Эндом в Лондоне, или же между цветущим Югом и прокопченным индустриальным Севером. Еще чаще непохожие миры сосуществовали бок о бок, переплетаясь друг с другом, видоизменяя друг друга: слуги и хозяева, проститутки и джентльмены-клиенты, уличные карманники и их состоятельные жертвы, жители трущоб и филантропы, предлагавшие им душеспасительные брошюры. Другая Англия, населенная

в лучшем случае неграмотными торговками, и в худшем — ворами и гулящими девицами, одновременно успокаивала и настораживала. Она подчеркивала респектабельность среднего класса, но вместе с тем могла разрушить и его домашний уют. В наши дни, как и полтора века назад, «недобрая старая Англия» по-прежнему не утратила своей мрачной привлекательности.

Ни в коей мере не отрицая существования добропорядочной Великобритании, эта книга познакомит вас с ее теневой стороной. Вам предстоит побывать в трущобах и тюремных камерах, поприсутствовать на судах и казнях, заедая впечатления уличной снедью, выслушать не только жалобы служанок, но и стенания их не менее бесправных хозяек. Хотя в книге рассматривается в основном викторианская эпоха (1837—1901), при необходимости мы будем наведываться и в другие периоды.

Итак, добро пожаловать в недобрую старую Англию!

Глава I

Повседневная жизнь английских бедняков

В ГОРОДСКИХ ТРУЩОБАХ

Знакомство с оборотной стороной Англии мы начнем с глубокого погружения. Добро пожаловать в трущобы лондонского Ист-Энда, восточной части города, населенной беднотой. Время действия — вторая половина XIX века, где-нибудь между 1840 и 1890 годами. Жизнь застаивается на узких и грязных улочках, течет так медленно, что трудно даже определить, какое на дворе десятилетие. На местных жителях лохмотья, по которым трудно судить о моде, а от холода и голода бедняки дрожали точно так же и десять, и двадцать лет назад. На дворе зима, так что осторожнее ступайте по слякоти, темно-серой от золы. И лучше не подходите к окнам — вдруг вам на голову выплеснут содержимое горшка, не донеся его до выгребной ямы. Впрочем, лишний раз окна стараются не открывать, чтобы не выпускать из комнаты тепло — отопление уж очень дорого.

Мы сворачиваем в крошечный дворик и наугад заходим в двухэтажный дом. Медленно поднимаемся по темной, зловонной лестнице. Перила расшатаны, прогнившие ступени опасно поскрипывают под ногами — один неверный шаг и можно провалиться. Приоткрываем дверь в квартиру на втором этаже (дверь не заперта, потому что воровать

тут все равно нечего). На вас щерит пасть остывший камин, который не разжигали уже несколько дней. По влажным стенам растет плесень, штукатурка на потолке почернела и вздулась. В центре комнаты стоит шаткий стол, по стенам жмутся целых две кровати. Что ж, неплохо для семьи из восьми человек. Бывает, знаете ли, и хуже. Санитарные инспектора расскажут вам про комнатенки, где на одной кровати спит вповалку вся семья, и родители, и дети. А где такая теснота, там недалеко и до греха: уж слишком рано дети узнают, откуда они берутся... В теплый день малыши весь день бегали бы на улице, но сейчас они забились в угол и зыркают на вас блестящими глазенками.

Мать сидит в углу и баюкает младенца, завернутого в ее шаль — на пеленки денег нет. Женщина боязливо оборачивается, и вы замечаете синяк в пол-лица. Но стоит вам раскрыть рот, чтобы ей посочувствовать, она машет на вас рукой и кивает на кровать. Прикрывшись рваным одеялом, на кровати храпит ее муж. Летом в их квартале наступает относительное благополучие: целые семьи выезжают в Кент на уборку хмеля, мужчины подрабатывают на стройках, но зимой работу найти труднее.

Вчера в квартале была такая сильная метель, что пьяный сосед, возвращаясь из кабака, упал и замерз насмерть, а за ночь вокруг него намело сугроб. В надежде заработать отец семейства отправился в ближайший рабочий дом, авось ему заплатят несколько шиллингов за уборку снега с улиц. Или хотя бы несколько булок. У ворот столпилось полквартала, такие же бедолаги с впалыми небритыми щеками. Но попечители отказали им всем. Что еще за мода — раздавать помощь направо-налево? Если хочешь работу, ищи ее сам или сдавайся в рабочий дом. С горя отец пошел в кабак и потратил на джин последние гроши, а дома жена посмела заикнуться о деньгах...

Мы пятимся и выходим из комнатушки, где и без нас тесно. Быть может, попытать счастья по соседству? Но и в доме напротив царит уныние. За столом у окошка сторбилась вдова и лихорадочно шьет рубашки. В прошлом году

«Вдова и сироты». Гравюра Т. Б. Кеннингтона
из журнала «Иллюстрированные лондонские новости». 1888

она похоронила мужа и теперь вынуждена в одиночку содержать семью. Чтобы хоть как-то прокормиться, ей нужно сшить две дюжины рубашек в день. Работать приходится всем. Младшая дочь, тощая девочка лет десяти, торгует кресс-салатом, разнося его по домам. Старшая девочка, уже подросток, сортирует на фабрике грязные тряпки, которые затем идут на производство бумаги. Тряпки воняют, по ним ползают вши и прыгают блохи. Наверное, именно так в дом проник сыпной тиф, от которого скончался маленький сынишка. Его тело уже второй день лежит на сдвинутых ящиках из-под апельсинов. Похоронить его не на что, сначала нужно дождаться выручку за рубашки. Заметив приоткрытую дверь, вдова прищуривается, а потом обрушивает на вас поток ругани. Не обижайтесь. Она приняла вас за проповедника, который принес ей религиозный трактат в качестве утешения. Пожалуй, нам лучше уйти.